

Странное рабство славян, евреев и скифов

Источник: <https://chispa1707.livejournal.com/6821.html>

[chispa1707](#)

24 февраля, 2010

Приложение в книге

<http://www.livehistory.ru>

Принято считать, что «славянин» произошло от «slave», то есть, раб, так как именно славян особенно любили брать в рабство развитые народы. Впрочем, и скифы, от которых, вроде бы происходят славяне, тоже были в Афинах в рабстве. Рабами были и элитные гвардейские части Османов – янычары. Рабами были и мамелюки, управлявшие всем Египтом. Естественно, рабами были и египетские евреи, пока не ушли от фараона в Палестину. Этот, заложенный в прошлом взгляд есть в учебниках и ныне. Однако в собственно науке давно вышло убеждение, что вплоть до 15-16 века для рабства попросту не было условий* – ни экономических, ни социальных. Именно как рабство, этот институт расцвел только в 17-19 веках – в Новом Свете. Да, крепостное право имело более длинную историю, но, если помнить, что в истории Европы 900 лет равны 60 годам, с датами введения крепости лучше быть осторожным. А если обдумывать источники, а не доверять чужим выводам, идеология рабства и вовсе трещит по швам – вся.

* примечательно, что народы, историю которых не помогли составить святые отцы (например, уйгуры, казахи, киргизы, башкиры), прошли из родоплеменного строя в феодальный, полностью минуя рабовладельческий строй.

О РАБСТВЕ В ЕГИПТЕ.

Как совершенно точно установлено, на строительстве пирамид не было ни одного раба. В сельском хозяйстве Египта также трудились лично свободные люди. Рабовладельческого строя, КАК ИСТОРИЧЕСКОЙ ФОРМАЦИИ, в Египте не было никогда.

О ПОТОМСТВЕННОМ РАБСТВЕ ЕВРЕЕВ.

Уже через месяц-полтора после исхода из Египта, в битве с кенеями евреи проявили себя абсолютно боеспособными. А ведь рабам, как правило, запрещают обучаться владению оружием. Так, в гуманном XIX веке в Турции крепостному крестьянину, взявшему в руки оружие, немедленно выкалывали левый глаз и отрубали большой и/или указательный палец правой руки. Кстати, о пальцах: когда евреи дошли до Палестины, они покорили больше народов, чем пальцев на руках.

Потомственный раб на это не способен. Более того, перед исходом египтяне снесли уходящим от них «рабам» все свое золото. Это свидетельство, я считаю, сильно недооценено.

Историк Страбон считает Моисея влиятельным жрецом-раскольником. В Книгах Сивилл Моисей изображен полководцем. Рабами фараона евреи названы в единственном документе – повсеместно изъятом под угрозой сожжения и отредактированном Ватиканом – акkurat в период гетто и погромов – варианте Ветхого Завета.

О РАБСТВЕ СКИФОВ.

Летописи четко зафиксировали, что афиняне любили называть именем «Скиф» своих детей, а сами «рабы-скифы» ходили с оружием и выполняли в Афинах полицейские функции. Так, скифы могли арестовать и препроводить в участок любого нарушающего общественный порядок аристократа.

Собственно, в этом коротком отрывке рушится ВСЯ история рабства скифов у афинян, а заодно история управлявших османским двором рабов-янычар и правивших Египтом рабов-мамлюков. Раб не может иметь оружия; это нормальная техника безопасности. Просто представьте себе эту картину: 1943 год, Берлин. Комендатура раздает автоматы пленным советским солдатикам и отправляет их патрулировать улицы столицы. И пленные доставляют нетрезвых гестаповцев в комендатуру, но, главное, жены этих гестаповцев называют своих сыновей Петями и Ванюшами.

Вывод напрашивается один: в греко-латинских словарях произведена глобальная подмена дефиниций, и во всех идеологически важных случаях (евреи, скифы, янычары, мамлюки и славяне) значение «воин» заменили значением «раб». Ни в одной католической стране странный феномен «рабства» воинской элиты не отмечен.

О РАБСТВЕ У ИНДЕЙЦЕВ

Представление о том, что у инков и майя были рабы, посеяно католической церковью. На самом деле, даже те воины, что были предназначены для принесения в жертву, рабами не являлись; это были почетные пленники, кстати, прекрасно осознающие свою особую роль. И дело не в добротe; просто на этом уровне развития общества идеи принудительного труда еще не существует.

РЕАЛЬНОЕ РАБСТВО

О РАБСТВЕ У ИСПАНЦЕВ

Самые первые опыты по использованию принудительного труда гражданского населения в Новом Свете проведены Эрнаном Кортесом. Делалось это довольно

варварски: индейцу, не выполнившему норму по добыче золота, отрезали кисти, вешали их на веревочке через шею и отправляли домой – чтобы все видели. Сопrotивляться испанцам, имевшим пушки и лошадей, можно было только саботажем. В результате такой «экономической политики» один из самых трудолюбивых* народов мира – мексиканцы – стал известен своим словом «маньяна» - завтра (поработаем). А едва индейцы получили порох и лошадей, история Латинской Америки превратилась в сплошное восстание.

* Мексиканцы имели развитую систему ирригации, накапливали воду и делали чинампы – плавучие многоярусные насыпные грядки, на которых выращивали несколько урожаев в году. По сложности чинампа и теперь не превзойдена никем – ни в одной стране мира. Уровень жизни простого мексиканского индейца (размеры дома, качество еды, школьное образование, чистота и безопасность) многократно превосходил уровень жизни среднего испанского кабальеро. Испанцы разрушили ирригационное земледелие и заменили его монокультурой – принудительной добычей золота и серебра.

«КРЕПОСТНИЧЕСТВО» В РЕДУКЦИЯХ

Есть еще один опыт «одомашнивания» аборигенов – иезуитский. Уже существующее индейское поселение – под предлогом защиты от охотников за рабами – огораживали частоколом и ставили по периметру вышки с охраной. Называлось это редукцией, что значит в переводе «упрощение». Смысл упрощения в том, что индейца, несмотря на крещение, не делали равным себе, не позволяли знать языков и вообще ничего лишнего, а оставляли в том же состоянии. Уклад почти монастырский, то есть, индеец работал за еду. Жен мужчинам назначали святые отцы. Непослушание (а оно было) каралось позорным столбом под солнцем в обнаженном виде, что в условиях тропиков означало довольно кошмарную смерть.

Ни один из этих индейцев формально не был рабом. Эффект же от деятельности редукций был сравним с экономическим эффектом от внешней торговли соцстран. Произведенная де-факто за еду продукция сбывалась по таким низким ценам, что обрушивала экономики всех, кто пытался с ней конкурировать. Понятно, что это заставляло всех поселенцев яро ненавидеть сбивающих цены миссионеров, а на редукции совершались периодические налеты. Но, несмотря на взаимную ненависть, жители редукций и свободные поселенцы составляли единый спаренный механизм. Редукции – второй после Кортеса успешный эксперимент введения труда «на общее благо» – могли существовать ТОЛЬКО в условиях враждебного окружения. Пока индеец опасается выйти за пределы частокола (где его ждали охотники за рабами), интерес индейца – оставаться внутри. Но уберечь внешнюю угрозу, и начнется распад.

Гибель системы редукций началась, как только иезуиты, увлекшись борьбой с короной, вооружили своих индейцев огнестрельным оружием. Белый поселенец перестал быть для индейца угрозой и стал добычей, а рабство среди индейцев прекратилось. Миссии были почти мгновенно уничтожены – крещеными* индейцами в первую очередь.

* довольно много кличек мятежников связано с церковью. В 1712-1719 годах в Бразилии с белыми весьма успешно воевал воспитанник миссионеров Mandu Ladino (Латинянин). На Санто-Доминго до 1679 года с белыми воевал африканец Padrejean (видимо, искаженное Padre Jean). А в Перу в 1742 году воспитанный францисканцами Juan Santos (весьма говорящая фамилия), владевший испанским и латынью, объявил себя королем Atahualpa II и вел войну целых 17 лет. А в 1712 году в Chiapas знаменем индейского восстания стала девочка 12 лет, вдохновленная на освободительную борьбу самой Девой Марией. Имен десятки, и большинство предводителей мятежей вышли из миссий. Полагаю, какую-то часть из мятежей использовали и даже организовывали (чтобы надавить на губернаторов, например) церковные политические круги, а какую-то часть – их противники.

О РАБСТВЕ НЕГРОВ В США

Горький опыт Латинской Америки был учтен, и вплоть до ликвидации рабовладения в США действовал т.н. «Черный кодекс», жестко регламентировавший все стороны сосуществования с черными рабами. Ясно, что были и неписанные правила поведения, просуществовавшие вместе с черным кодексом довольно долго, до XX века, пожалуй. Вот их краткий пересказ: Свидетельства черного раба против белого человека не могут быть учтены судом, так как вещь не может показывать на господина.

Черный, поднявший руку на белого, должен быть сожжен заживо. И так оно и было – без исключений. Пылающие кресты ку-клукс-клана это демонстрация готовности вернуть прежние времена.

Раб, не поддающийся домостроению (одомашниванию), передается на перевоспитание квалифицированным специалистам (по сути, палачам). Причем важен был не только факт перевоспитания конкретно этого раба; важно было запугать всех остальных его судьбой.

Тем, кто попался на бегстве, отрезают ухо, затем – второе и так далее. Размер награды за поимку зависит от того, живым или мертвым доставлен беглец.

Мертвые стоили дешевле, но платили и за мертвых – в воспитательных целях всем остальным.

Умный белый человек не станет давать свободу своим детям от рабынь; он постарается продать их как можно раньше и как можно дальше от своего поместья. Любой белый человек вправе остановить, обыскать и допросить любого черного.

Один раз в год (по меньшей мере) белые мужчины разбиваются на дружины и устраивают досмотр всем (и своим, и чужим) рабам округа. Цель досмотра: изъятие оружия, включая ножи всех размеров, и обязательное убийство всех собак, воспитанных черными. Попутно изымались предметы, свидетельствующие о подготовке к побегу и запрещенные предметы (деньги, бражка, сигары). Досмотры приводили к множеству смертей и значительному ущербу рабовладельцам. Помещикам весьма не нравилось то, что делали нетрезвые дружинники с их рабами и рабынями во дворе их усадеб на глазах у их культурных детей (отчетов о конфликтах такого рода в архивах США порядком). Однако препятствовать досмотру означало препятствовать закону.

Раба законодательно запрещалось обучать грамоте, и это не пустое требование, практика быстро показала: грамотный раб на порядок более склонен к непослушанию и побегам.

Государственные структуры (полиция, например) могут свободно убить любого черного, но должны выплатить хозяину установленную законом компенсацию около 300 долларов.

Черным рабам раз в год устраивают «каникулы»: им в это время разрешено напиваться, а надсмотрщики не вмешиваются в их внутренние разборки.

Общее впечатление после изучения документов: быть рабовладельцем это все равно, что быть начальником лагеря. Правда, есть одна важная поправка: его и его семью от зэков не отделяет даже колючая проволока, и хозяева живы лишь до тех пор, пока зэки безоружны, безграмотны и не осознают размеров своих сил. Но, вот беда, год за годом зэк «портится», среди них все больше грамотных и все больше тех, кто поработал прислугой и видел хозяев всякими: и слабыми, и пьяными, и больными. Ну, и, конечно, среди них все больше метисов – и от хозяев, и от надсмотрщиков, и от их детей, с завистью, а то и ненавистью поглядывающих на своих братьев и сестер, племянников и племянниц по отцам. Как во всякой деревне, здесь все знают всех. Стоит такой системе дрогнуть... и все кончится фатально. Оно и кончалось фатально – всю историю американского рабства.

ЧЕРНЫЕ МЯТЕЖИ

У африканцев самый видный мятежник – женщина, от которой белым историкам осталось только прозвище Granny Nanny, если я правильно понимаю, «Большая Мама». Эта вот Большая Мама и возглавила на Ямайке бунт африканцев, действовавших под общим названием «Maroons».

Историки знают три восстания Maroons: в 1673-1690, 1733-1740 и 1795-1800 годах. Самое значительное, под руководством Granny Nanny началось в 1733 и привело к бегству всего белого населения, а затем – к тому, что британцы признали собственных рабов равной себе стороной и вступили в переговоры. В результате

целой серии стычек и споров, те африканцы, что этого желали, были возвращены в Африку, в Сьерра-Леоне.

Не менее известна и Гаитянская революция 1791-1804 годов, которая опять-таки привела к бегству всего белого населения и, в конце концов, независимости Гаити – целиком черного Гаити. Здесь, на островах особенно хорошо видно, как беззащитен господин перед рабом без мгновенной поддержки регулярной армии или хотя бы полицейских частей. Всего один нож, украденный на кухне (или «потерянный» в поле мачете), и к утру будут выстроганы 200-400 копий, а еще через два часа все господа плантаторы будут на этих копьях болтаться – вместе со своими надсмотрщиками и собаками. Такова правда жизни рабовладельческого общества.

Понимая это, в 1741 году в конфликте Испании с властями Нью-Йорка, католические священники прямо призвали рабов к мятежу, что привело к 5 ответным повешениям белых и к 18 повешениям и 13 публичным сожжениям черных. И ровно то же произошло перед обретением Америкой независимости в 1775 году. Свободу черным рабам обещали как Англия, так и мятежные Штаты – в обмен на убийство своих белых оппонентов. И к этому призыву тут же прислушались. Есть статистика этих специфических военных потерь.

ГЛАВНЫЙ ВЫВОД:

Рабство держится только на подавляющем превосходстве рабовладельцев в вооружении. Поэтому до изобретения пороха рабства быть не может в принципе. Отнимите у охраны огнестрельное оружие, и она, даже при хорошем холодном оружии и тройном численном превосходстве, будет перебита в первую же ночь – просто из-за разницы в мотивациях.

НЕРАВНЫЕ БРАКИ

Итак, рабовладение – невеселое занятие, не имеющее ничего общего с пасторалями. И по мере вхождения в документы, фантазии тех из «летописцев», что не знают, как должно выглядеть рабовладение на практике, хотя и пытаются об этом повествовать, начинают бросаться в глаза. Наиболее яркой, на мой взгляд, ложью о рабовладении являются американские законы за 1662-1669 годы. Так, Виргинским уставом 1662 года запрещены межрасовые половые отношения. А в 1663 году Мэриленд принял закон о том, что те свободные белые женщины, которые выйдут замуж за черных рабов, станут рабынями до самой смерти их супругов.

Люди, что написали для будущих историков эти юридические статьи, понятия не имели о ситуации Виргинии и Мэриленде 1662-1663 годов, да и вообще о ситуации в Новом Свете в 17-18 веках. Белая женщина была такой редкостью, такой драгоценностью, что могла выбрать любого, самого яркого, самого успешного

мужчину. Дефицит белых женщин был столь велик, что один из губернаторов законодательно запретил вывозить их из штата. Да, позже этот запрет отменили, но факт весьма красноречив.

И что – столь востребованная белая женщина выйдет за черного раба? Даже зная, что все ее дети станут рабами, и она сама вплоть до смерти мужа станет рабыней, ВЕЩЬЮ его господина? Переступит через мнение своих братьев, родителей, всей родни и выйдет за того, кто даже собой не распоряжается? Согласится перейти жить в барак для нескольких десятков черных семей, захочет есть кашу створкой устрицы из общего корыта? Именно таковы были жилье и посуда у рабов на юге США - только общественная, никакой личной... Допущение тем более бредовое, если знать, что черных рабов вплоть до XVIII века вообще не крестили, не венчали и не отпевали (это следует из документов), а по-настоящему миссионеры развернули деятельность среди них лишь в XIX веке!

Подобный запрет межрасовых половых отношений не сработал бы и среди мужчин. Даже католики в Сан-Паоло пустили этот вопрос на самотек. В условиях тотального дефицита женщин мужчины брали тех, кого могли, в первую очередь, черных рабынь, что стоили по 120 фунтов табака. Запретить это было нереально, потому что черная рабыня опять-таки является ВЕЩЬЮ своего хозяина. Это – закон, освященный Церковью.

Нереален и запрет браков с индейцами. В 1613 году John Rolfe, муж индейской принцессы Покахонтас, отправил в Англию первый корабль, груженный виргинским табаком. А это – Товар Товаров! «Коричневое золото» называли его. Именно в это время такие, как John Rolfe, и начали устанавливать местные законы – такие, **какие удобны им самим**. А тот «летописец», что задним числом создавал расистские запреты, и понятия не имел, что династический по своей сути (хотя и межрасовый) брак John Rolfe и Покахонтас решил массу проблем белых фермеров Виргинии. летописец «воссоздавал» Виргинский устав 1667 года, опираясь не на правду, а на римский кодекс сервитута. Чтоб было больше похоже на правду.

Примечания и комментарии:

[hamloja](#)

[2010-02-24 20:40 \(UTC\)](#)

>* Мексиканцы имели развитую систему ирригации, ...

Это откуда?

Почему нельзя держать в повиновении рабов с помощью холодного оружия? Ведь в то время не было автоматического оружия и против толпы ружьё не поможет.

Что тогда делали с пленными, за которых не заплатили выкуп? Логично было бы заставить их отработать свой выкуп, а также должники.

Кто обрабатывал земли феодала и почему?

Хорошие вопросы

[chispa1707](#)

[2010-02-24 21:04 \(UTC\)](#)

О чинампах есть труды ученых - вполне уважаемых и авторитетных. Если не зашьюсь, я Вам дам или ссылки, или сам текст.

Огнестрельного оружия дикари смертельно боялись. Индейцы (за исключением единственного племени) убегали целыми армиями. То же относится и к неграм. А вот во владении холодным (или более примитивным) оружием дикарь чаще всего выигрывает. Это общее правило.

При рабовладении главное удержать рабов от мятежа в первые месяцы. А затем до раба доходит, что бежать некуда.

Но... стоит забрезжить надежде, и резня почти неизбежна.

Пленные... пленные имели несколько иной смысл, чем теперь. В Мексике пленного не вернули бы ни за какие деньги (плоды какао). Потому что жертва божеству важнее какао.

В Османской империи заложник также имел несколько иное, чем теперь, значение. Это был почетный заложник. Политический. Скорее даже не заложник, а побратим, аньда. Таким заложником-побратимом вырос Мануэль Палеолог - император византийский.

Понятие "отработать" очень позднего происхождения. Для племени мир выглядит иначе. И поныне в отдаленных местах Вас не поймут, если вы предложите благодарность в виде денег или прямой услуги.

Дело не в благородстве. Вас оставят вечным моральным должником - про запас.

Идея принудительного труда на пользу барина ОЧЕНЬ поздняя. На этом кстати. и

ученые давно сошлись. Не ранее 16 века.

Насчет феодалов ответить сложнее всего. Это не были земли феодала - нигде. В России земля Божья. И так везде на самом деле. Вплоть до капитализма землю ни купить, ни продать было нельзя. С этим столкнулись переселенцы в Америку. Им понадобилось время, чтобы втолковать индейцам, чего они хотят, когда платят им за землю. Индейцы не понимали.

То же было везде. Земля - достояние всего рода. Феодал, кстати, осуществляющий отеческое "право сеньора" - не дворянин. Его верховенство не дареное королем, а природное. Крестьянин воспринимает его как ОТЦА, БАТЮШКУ, вождя, наконец. Это иные отношения, чем при капитализме...

Re: Хорошие вопросы

[hamloja](#)

[2010-02-24 22:14 \(UTC\)](#)

Огнестрельного оружия дикари смертельно боялись.

Это вариант. Хотя не понятно что такого уж страшного. Грохот, дым, вспышка. Очень похоже на молнию. И что бы целой армией убежать? Потом ведь привыкли.

Пленные... пленные имели несколько иной смысл, чем теперь.

А если в результате битвы захватили 20 - 30 человек? Всех что-ли в жертву принести?

Ещё не понятно про заложников. Заложники против чего? И как долго их держать, их ведь надо кормить и содержать.

Понятие "отработать" очень позднего происхождения. Для племени мир выглядит иначе.

Согласен если речь идёт о дикарях, с неразвитым сельским хозяйством. Но в развитом аграрном обществе, думаю, такое понятие должно быть. Хотя бы в рамках разделения труда - "отработать на обмен", т.е. услуги.

Земля - достояние всего рода.

Это всё хорошо если мы имеем дело с 1 племенем. Но хорошей земли мало, а племён на неё претендующих наверняка больше 1. Как тогда разрешались споры в плане владения территорией в том же Египте?

Снова правильные вопросы

[chispa1707](#)

[2010-02-25 03:56 \(UTC\)](#)

О земле.

В России земледелие было подсечно-огневым. Это устраняло дефицит земли совершенно. По сути, русский - земледелец-кочевник.

Отсутствие рабства в Египте - точно установленный научный факт. Земля принадлежала номам. Ном означает народ, закон и язык одновременно. По сути, это племя.

Об оружии. Дикари боялись не огня, не дыма, не звука и даже не смерти от пули. Они боялись вложенной в ружье магии. Железный дух (бес) самый злой. Деревянный самый добрый.

Племена на уровне развития ацтеков (а это чуть-чуть менее цивилизованный уровень, чем в Византии) брали пленников только для жертвы. Иногда воровали высокородных детей и женщин, это давало политическую власть над оппонентом. Без нужды не убивали.

О чеченских боевиках слышали? Ну, из художественных книжек - мстительных, жестоких и твердых на слово. А это ведь довольно высокий уровень социального развития, выше чем, скажем, у ирокезов 18 века. Представьте себе, что ВСЯ РОССИЯ (15 век, например) полна русскими - С ТЕМИ ЖЕ УСТОЯМИ, что и у чеченских боевиков сегодня.

Убить пленного, например, в таком мире крайне опасно. У него есть побратимы (аньда), которые будут две недели лежать в засаде, чтобы отомстить конкретному виновнику смерти или его родне.

И это не жестокость, это мудрость. В мире жестокости только кровная месть (неотвратимая) гарантирует, что род будет пользоваться уважением, а его членов не будут убивать при каждой пустяшной ссоре.

уффф... :)

По это же причине попавшего в плен воина нельзя заставить работать.

а) за ним придут побратимы

б) ему опасно давать в руки даже простейший инструмент; он может убить, например, той веревкой, которой его пытаются удержать в плену. И он это сделает. Кортесу, чтобы заставить индейцев работать на себя, приходилось отсекал кисти самым упорным.